

II ЧАСТЬ

РУССКИЙ ЯЗЫК

С.А. Аксёнова
Самарский государственный
социально-педагогический университет, Самара, Россия
Научный руководитель Т.Е. Баженова

**НАЗВАНИЯ КОЧКОВАТОГО БОЛОТА В ДИАЛЕКТАХ:
ЛЕКСИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ
(ПО ДАННЫМ «ЛЕКСИЧЕСКОГО АТЛАСА
РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ»)**

Аннотация. Рассматриваются структурные особенности тельмографических наименований, функционирующих в современных русских народных говорах. Основное внимание уделяется лексическим дериватам наименований бугристого болота. Устанавливается связь с производящими основами. Выделяются продуктивные морфемы. Возникновение многочисленных диалектных лексико-словообразовательных вариантов в наименованиях кочковатого болота связано с тем, что человек стремится обозначить отличительные черты природного ландшафта одним словом, тогда как в литературном языке используется описательный оборот.

Ключевые слова: диалект, ландшафтная лексика, лексема, лексико-семантическая группа, лексические варианты, болото.

Среди всех разновидностей болот именно кочковатые болота отмечены в русских народных говорах множественностью вариантов наименований. Такая избирательность в номинации ландшафтного объекта объясняется, во-первых, тем, что эта разновидность природного ландшафта представлена на значительной части территории России; во-вторых, большим практическим значением для русского человека бугристого болота (то есть болота с торфяными кочками); в-третьих, редкой употребительностью однословного наименования (*кочкарник*) или отсутствием такового, заменяемого описательным оборотом (*кочка на болоте, болотная кочка*) в литературном языке. В. Д. Бондалетов отмечал, что он [язык] является «и культурой, и формой её существования, и культур-

ной и иной памятью» [1, с. 4]. Его слова перекликаются со словами Э. Сепира: «Лексика – очень чувствительный показатель культуры народа» [2, с. 243].

В нашем распоряжении был большой словарный материал, предназначенный для картографирования в «Лексическом атласе русских народных говоров» (ЛАРНГ), – 39 лексем (включая варианты) и 27 описательных оборотов со значением ‘кочковатое болото’, 62 лексемы со значением ‘кочка на болоте’.

Существуют говоры, в которых зафиксированы только общерусские описательные обороты, например, *кочковатое болото* (53 нас.пп.), *болото с кочками* (54 нас.пп.) и сочетание *кочковое болото* (5 нас.пп.) и др., но чаще всего в говорах бугристое болото обозначается одним словом, таких наименований зафиксировано в материалах ЛАРНГ очень много.

Наибольшим индексом репрезентативности в обозначении кочковатого болота в русских говорах обладают общеупотребительные лексемы *кочкарник* (157 пп.) и *кочки* (33 пп.), а также диалектные слова *кочковина* (70 пп.), *кочня* (30 пп.), *кочковатик* (26 пп.), *марь* (18 пп.), *кочковник* (12 пп.), *кочья* (6 пп.), *кочкарь* (3 пп.), *кочник* (4 пп.), *кочуха* (5 пп.). Среди диалектных наименований много редких слов, представленных единичными случаями: *коча*, *кочурник*, *кочапыжник*, *вертужник*, *стаканник*, *холомки*, *грем* и др. ‘кочковатое болото’; *кочья*, *кочьяё*, *кочка*, *кочни*, *кочугуры*, *дыбун*, *дрищ(ь)* и др. ‘кочка на болоте’. Обращает на себя внимание тот факт, что такое большое количество тельмографических наименований соответствует описательным оборотам в литературном языке. В диалектном дискурсе человек стремится к использованию в речи однословных наименований с прозрачной внутренней формой, отмечая в данном случае жизненно важную природную реалию. При этом используются общерусские средства лексической деривации.

Как показывает имеющийся материал, многие наименования кочковатого болота в говорах являются производными от соответствующих наименований кочек, то есть от основ общеупотребительного слов *кочка* и диалектных слов *кочь*, *кочь*, *кочура*, *кочугура*, *кочкарь*. См. примеры: *кочковник*, *кочкуха*, *кочкарник*, *кочкарь*, *кочкарьяё*, *кочкарнич*, *кочуха*, *кочужка*, *кочня*, *кочок*, *кочник*, *коченья*, *кочья*, *кочни*, *кочьяё*, *кочугурник*, *кочурник*. Реже встречаются дериваты от основ прилагательных:

кочковат(ое)+-ик – →*кочковатик*

кочковат(ое)+-ин – →*кочковатина*

кочковат(ое)+-к – →*кочковатка*

кочеват(ое)+-к – →*кочеватка*.

Самую большую группу наименований бугристого болота в русских говорах составляют лексико-словообразовательные варианты, образованные от основ *коч-к* – (*коч-к-ар-*), *коч-*, *коч-*, которые отличаются набором и сочетанием словообразовательных аффиксов.

Мотивационную основу общеупотребительного слова *кочка* имеют лексемы *кочкарник*, *кочковина*, *кочковатик*, *кочковник*, *кочкарьяё*, *кочкавлик*, *кочкарня*, *кочкарь*, *кочкавка*, обозначающие бугристое болото.

Основой диалектного слова *кочь* (*кочи*) ‘кочка на болоте’ мотивированы лексемы *кочок, кочник, кочня, кочуха, кочапыжник, кочья* ‘кочковатое болото’.

От основы *клоч* – диалектного слова *кlochь* ‘кочка на болоте’ образованы слова *клочни, клóчья, klochьё* ‘кочковатое болото’.

В образовании диалектных наименований бугристого болота участвуют суффиксы, которые отличаются продуктивностью.

Самую многочисленную группу в русских говорах образуют дериваты с суффиксом *-ник* – 169 фиксаций: *кочкóвник, кочкáрник, кочник*.

Также широко представлены диалектные дериваты с суффиксом *-ар/-ар’-*: *кочкáра, кочкáрь, кочкáрня* и *кочкарьё* (в 162 нас.п.); *-ин-*: *кочковина, кочевина, коковатина* (в 70 нас.п.), *-j-*: *кочкарьё, грыжьё, кочьё, гретьё*; *-(л)ик*: *кочковáтик, кочкавлик* (в 26 нас.п.), Часто в говорах встречаются наименования *pluralia tantum*: *кóчки, коблы, кочи, холомки* ‘кочки’ – в 33 пп.

Малопродуктивными являются суффиксы *-уж* – (*вертужник*), *-апыж* – (*кочапыжник*), *-авл* – (*кочкавлик*), *-н’* – (*кочня*).

Таким образом, основное количество наименований кочковатого болота в говорах составляют суффиксальные отыменные дериваты, обозначающие отличительные особенности ландшафта, его качественные и структурные элементы (например, наличие торфяных кочек, их неустойчивость, наличие ягод, болотных обитателей и др.), имеющие практическое значение. В диалектном представлении о реалии отмечается признак наличия растительности или обитающей живности на болотной кочке и болоте: *клюквенник, пихтовец, чищанина, утятник*. Рациональное начало в основе номинации природной реалии заключено также в лексемах *стаканник, дыбун, качка*.

Язык – часть жизни любого человека, в нем фиксируется все важное, а порой и не особо важное, а значит, через языковые факты мы можем увидеть, каким человек представляет себе окружающий мир.

Литература

1. Бондалетов В.Д. Предисловие // Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии: Учебное пособие / под ред. В. Д. Бондалетова. М.: Флинта: Наука, 2004. С. 3–6.
2. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика. М.: Прогресс: Универс-групп, 1993. 654 с.

А.М. Атеева
Самарский университет, Самара, Россия
Научный руководитель А.А. Безрукова

ОТРАЖЕНИЕ ОЦЕНКИ В СЕМАНТИКЕ ФЕМИНИТИВОВ- НЕОЛОГИЗМОВ РУБЕЖА XX – XXI ВВ.

Аннотация. В фокусе внимания в статье находятся феминитивы, появившиеся в конце XX – начале XXI вв., в семантике которых присутствует оценка. Описаны основные лексико-семантические группы неологизмов,